

Екатерина Федорова
Вкус зверя

Екатерина Федорова

Вкус зверя

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Федорова Е. В.

Вкус зверя / Е. В. Федорова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Ты можешь иметь два высших образования, знать несколько языков, быть умной и красивой, но когда все вокруг рушится ты ничего не сможешь сделать, пока не разгадаешь тайну случайно попавшей в руки книги...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Глава 1

Кошмар

Страх. Безотчетный, поглощающий душу страх... Я снова бежала по красному от моей крови снегу, а позади слышался волчий вой. Нога зацепилась за корягу, и я полетела вперед. Ощущение удара о твердый наст было настолько реальным, что из груди невольно вырвался скулеж, а по лицу прокатилась слеза. Отчетливо слышу шаги, они все ближе и ближе. Хочется завывать, свернувшись в комочек, но тело не слушается, и я просто жду. Чувствую дыхание зверя возле своего горла, он не торопится, откровенно наслаждаясь моим страхом. Зажмуриваюсь в надежде, что наваждение исчезнет. И правда, что-то меняется, зверь отступает. Его место занимает человек. Большой и очень сильный, он поднимает меня на руки, затем швыряет на землю и начинает бить ногами. Кажется, что это длится бесконечно. В какой-то момент у меня получилось отстраниться и начать наблюдать за своей смертью со стороны, а потом пришла боль. Старая, никак не заживающая рана вновь дала о себе знать. Я закричала, выгнулась всем телом и проснулась...

На прикроватном столике разрываясь звонил телефон, но мысли все еще оставались во власти кошмара. Будильник показывал 3 часа ночи. Схватившись за поручни, я подтянулась и села.

– Алло.

– Разбудил? – Любимый голос бабушки вернул меня к действительности.

– Да. Но, не переживай, это хорошо.

– Василиса, ты задерживаешься, что-то случилось? – В его голосе сквозило беспокойство.

– Не приеду! Новое поступление книг, нужно разобрать, скоро проверка.

– Ты же знаешь, чем это грозит. – Дед несколько повысил голос. – Почему не позвонила? Я бы прислал кого-нибудь в помощь.

– Справлюсь! – Это был скорее не ответ, рык.

Несколько секунд в трубке было слышно только сдавленное дыхание, потом бабушка тихо проговорила: – Будь осторожней.

Я еще немного посидела, прислушиваясь к гудкам, а потом положила телефон на тумбочку и подтянула коляску поближе. Аккуратно спустив ноги с кровати, выдохнула и резким рывком перенесла тело в инвалидное кресло. Поморщившись от боли, укрыла колени пледом и поехала на кухню. Делать это самостоятельно я научилась не сразу. Раньше мне в этом всегда кто-то помогал, но дети быстро учатся... Мне понадобилось всего несколько месяцев, чтобы вновь научиться выполнять простейшие действия самостоятельно. А понять почему другие дети не хотят брать меня в свои игры, я смогла только повзрослев.

Дед всегда был против моей жизни в одиночестве, но больше жить под его крылом я не могла. По большому счету он и не был моим родственником. Это просто привычка называть его дедом. Седой, знающий все обо всем мужчина вызывал доверие. Бывший военный, он еще сохранил боевую выправку и командирский голос. Я всегда удивлялась, как невысокий, кажущийся почти хрупким мужчина, мог вызывать такой трепет. Его слушались все без исключения, кроме меня. Просто я слишком долго болела и какие-то моменты часто проходили мимо.

Мы встретились случайно. Меня, еще совсем крошку, нашли на помойке и принесли к нему. Я этого не помню. Так вышло, что в тот момент я была на грани безумия и если окровавленное тело быстро пришло в порядок, потеряв чувствительность в ногах, то разум вернулся ко мне много позже. Откуда у простого лесника оказались деньги на самые сложные операции и зарубежных врачей, не знаю, спрашивать было как-то неудобно. Однако факт, оставался фактом, он меня выводил. Дед Денис был суров и требователен, но никогда не наказывал незаслу-

женно. Когда я уезжала учиться, он радовался, надеясь, что когда-нибудь вернусь, но этого не произошло. В последнее время дедушка сдал и все чаще брюзжал, что я живу одна. Мне с трудом удалось научить его пользоваться телефоном, чтобы поддерживать связь. Он всегда знал, когда я выпадаю из реальности в кошмар и будил меня даже через тысячи километров.

Я налила себе кофе и откинулась на спинку. Кошмары будили старую боль и сейчас спина сильно ныла. Врачи уверяли, что большую роль в излечении имеют именно мысли. Ведь фактически организм смог самостоятельно справиться с травмой, а вот морально я к этому еще не готова. Эх, знали бы они как все обстоит на самом деле... Двадцать лет в инвалидном кресле! Двадцать!!! Да я уже готова любую боль терпеть, лишь бы снова почувствовать твердую землю под ногами.

Глава 2

Второе «Я»

Ненавидеть людей, в упор незамечающих инвалида на коляске перестать трудно, но не невозможно. Я просто оставалась равнодушной к окружающему миру, тем более что до работы нужно было проехать всего пару переулков. Мороз на улице заставлял людей плотнее кутаться в куртки и плащи, а мне такая погода доставляла только радость. Если ноги мерзнут, значит чувствительность не совсем потеряна и есть надежда на лучшее.

Добравшись на работу, я начала перебирать книги. Коллекция недавно умершего мецената была довольно интересной. Известный ученый и исследователь в прошлом, он пол жизни собирал свою библиотеку. Тут были даже трактаты XVII века с полным описанием технологии строительства исторических памятников. Это меня удивило, никогда не думала, что такие произведения можно просто так жертвовать в библиотеку. Ладно бы жили в области, но здесь?

– О, привет, Василиса, ты уже пришла?

– Да, Оксана Викторовна. Что с этим делать? Тут ценные книги есть.

– Все, как всегда. Подробная опись и в читальный зал отправишь. Ценные, если получится все разобрать, переведи в электронный формат. Тебя сколько дней не будет?

– Сейчас проводится облегченный курс лечения, дня два, а потом опять на работу.

– Ок. – Начальница кивнула головой, соглашаясь. – Ты только опись закончи, а то сама знаешь, проверка.

Библиотеку, где я трудилась вот уже третий год раз десять хотели закрыть. Платить работникам большую зарплату денег у местных властей не было, проще соединить ее с областным филиалом. Мы на плаву держались только за счет подработок, благо мне образование позволяло делать студентам курсовые и дипломные работы. Еще и компьютеры иногда ездила настраивать.

Опись отняла больше времени, чем я планировала. Еще несколько раз звонил дед, убедительно приглашая приехать, но решение уже было принято. Да и не успею уже. Распечатав последнюю страницу, я устало откинулась на спинку кресла. Это еще к ценным экземплярам не приступала...

Прислушавшись к тишине в зале, я отвезла документы в кабинет начальницы и устало прислонившись к косяку, посмотрелась в зеркало. Оттуда на меня смотрела полноватая девушка в инвалидной коляске с безобразным пучком русых волос на голове и яркими голубыми глазами. Во время работы я обращала мало внимания на свою внешность. Обычно еще и карандаш забывала на ухом. Вдруг в груди потеплело и в голове послышалось довольное урчание. «Господи, какое сегодня число?» – я в волнении несколько раз уронила сумку, а потом пораженно уставилась на красную дату в календаре. Это надо же было так заработать! Мысленно взвыла я, стараясь как можно быстрее выйти из библиотеки. Как назло, коляска не хотела слушаться вспотевших ладоней, а внутри уже начал шевелиться зверь. До крови закусив губу, закрыла последнюю дверь и выехала на тротуар. Зрелище девушки с безумным видом несущейся по улице на инвалидной коляске отпугивало редких прохожих. Еще раз резко укусив себя за губу, отчего по подбородку потекла струйка крови, я свернула к дому. Возле ворот кто-то стоял, но меня это волновало мало...

Мгновением позже боль пришла изнутри, а мое второе «Я» ликующе завывало. Тело вздрогнуло, покрылось шерстью, лицо удлинилось и зубы преобразились в клыки. Коляска за ненадобностью полетела в сторону, а перед домом осталась стоять серая волчица. Ее рот был в крови из прокушенной губы, а задние лапы слегка подкашивались. Выглядела она вну-

шительно. Ее голова была слегка наклонена, так лучше чувствовался запах человека. Несвойственно для волков полноватое тело готовилось к прыжку, и мужчина попятился.

Восприятие волчицы отличалось от моего, она больше руководствовалась на запах, а не на зрение. Теперь в нашем тандеме она была главной. Глухо рыкнув и не обращая внимания на мое ворчание, зверь шагнул навстречу гостю. Это был высокий мужчина с приятной смесью ароматов корицы и дерева. Удивительно, но даже увидев меня, он не испугался, а только напрягся, готовясь к схватке. Волчица глухо рыкнула, спрашивая у меня совета и дождавшись согласия, исчезла в ночи.

Мы мчались по улицам ночного города, полностью отдавшись чувству свободы. Как же приятно чувствовать твердую землю под ногами, тьфу ты, под лапами. Сейчас не существовало разницы между нами. Вскинув голову на полную луну, я громко завывала и рядом слышались судорожные хлопки форточек. Люди спешили спрятаться от зверя. Волчица насторожилась, и мы замерли за ящиками в глубине переулка. В этом состоянии слух также был более четким. В ночной тишине шаги напомнили мне о кошмаре, и зверь понял мое состояние по-своему. Он зарычал. Запах корицы и дерева предупредил нас о появлении гостя заранее.

– Тихо, тихо, я не причиню тебе вреда. – Мужчина протянул ко мне руку и попытался погладить по голове. Бессмертный что ли? Волчица класнула зубами, показывая свои клыки во всем великолепии.

Он успел отдернуть руку за мгновение до встречи с ними. Поджав губы и покачав головой, мой так и несостоявшийся гость резко взмахнул рукой. В то же мгновение в ней оказалась сеть. Волчица уже не рычала, она молча рванулась вперед и ударив его всем телом, вцепилась в руку. Секунда, хрустит кость, и мужчина скорчившись падает на землю, а мы исчезаем в ночи. Любое ограничение свободы волчица воспринимает агрессивно, слишком часто мы встречаем полнолуния на цепях в подвале. Как правило, я не сильно против такого обращения, но сейчас мы нашли общий язык. Этот debil заслужил.

Под утро из звуков сонного города слух четко выделить сдавленный плач. Это однозначно ребенок. Мы с волчицей отчаянно спорим. Человек бы просто прошел мимо, но зверем движет неосознанный инстинкт защитить, и я сдаюсь. В серой дымке начинающегося дня крупная и похудевшая за ночь волчица ни у кого не вызывает вопросов. Лес рядом, а зима нынче суровая.

Она сидит на корточках за домом и плачет. Даже мимолетный взгляд волчицы вычленяет на ее руках и ногах синяки и ссадины. Губы распухли и посинели от холода, правая рука неестественно вывернута. На малышке практически нет одежды и волчица делает единственное, что может помочь. Сворачивается клубком вокруг девочки, охраняя и согревая ее.

Глава 3

Друг или враг

Волчица проснулась, когда девочка вздрогнула и прижалась к ней еще сильнее, почти скрываясь под теплым телом зверя. К ним шел человек, он позвал малышку по имени, но она не хотела уходить и ответом мужчине послужил только громкий рык. От человека пахло страхом и спиртом, а потом он ушел, оставив их где нашел. Ему на смену пришла женщина, к которой девочка пошла. Волчица кинула на ребенка последний взгляд и скрылась среди маленьких улочек города. Она бежала и бежала, почти не чувствуя лапами дороги, но, при этом, не останавливаясь ни на минуту, а мой уставший мозг решил отдохнуть...

Очнулась я от холода. Один взгляд вокруг и сомнений не осталось, кто-то принес меня в подвал и приковал. На таких знакомых за последние годы стенах появились новые борозды, видимо волчица была не в восторге от того, что ее вновь лишили свободы. Я прислушалась к внутренним ощущениям, она сонно рыкнула в ответ и заурчала. Значит погулять вдосталь нам все-таки дали. Ключ от наручников обнаружился рядом. Для зверя он был бесполезен, а вот я справилась с замками на наручниках легко.

Смыв с себя пот и кровь в прилегающей к комнате ванной, оделась и с грустью опустилась в коляску. Ноги слушались только первые пять минут после оборота, потом они снова превращались в бесполезные конечности. Это бесило больше всего. Раз за разом вставая на ноги после полнолуния, я каждый раз надеялась, что вот сейчас, наконец то, все должно измениться, но... Пару лет назад не выдержала и оборудовала этот подвал. Чуду не суждено случиться, так зачем же мучиться? Теперь я нечасто позволяла себе полноценные обороты, только в редкие поездки к дедушке. Он ждал меня на каждое полнолуние, но раз за разом находилось все больше причин, чтобы не приезжать. Слишком велик был соблазн никогда не возвращаться в это тело, забыть о том, что ты человек.

Прикрыв глаза и мысленно настраиваясь на неприятный разговор, посидела немного, а потом въехала в лифт. Изначально дом не предназначался для проживания в нем инвалида, поэтому пришлось его переделывать. Теперь я могла гордиться своим детищем. Здесь даже внутри дома, вместо лестниц были установлены пандусы. Кто же принес меня сюда с улиц? Я знала только одного человека, способного на такое.

– Дедушка! – Мой крик застрял в горле, потому что это был не он.

Стоявший у окна в кухне мужчина показался мне знакомым, но его образ уплывал из памяти.

– Кто вы? – Я села, скрестив руки на груди и поправляя, лежащий под пледом нож, этим оружием я владела в совершенстве.

– Роман, рад познакомиться, дед попросил заехать, присмотреть за вами. – Мужчина поморщился протягивая мне неряшливо перебинтованную руку.

– Как-то я не удивлена, Василиса. Что с вами?

Он только пожал плечами, но я успела схватить его за ладонь, повязка окрасилась красным. Мне хватило мгновения, чтобы увидеть на его запястье следы волчьих зубов. Воспоминание, как всегда, нахлынуло резко. Так вот откуда у меня на зубах частицы кожи!

– Нечего было лезть! Надеюсь вам объяснили правила поведения с оборотнями???

– Ничего страшного не случилось, врачи сказали перелом быстро заживет, и я снова буду как новенький.

– Врачи? Вы хоть к ним ходили? – Засомневалась я. – Да ни один уважающий врач не отпустит пациента с переломом без нормальной перевязки! Да и как-то слишком быстро у вас кость зарастает.

– К знакомому врачу ходил. – Поморщился Рома.

Ловко управляя коляской, я объехала его по кругу, внимательно осматривая. Мужчина был высок, широкоплеч, но вот впечатления тупого качка не создавал. Вокруг глаз были сильно заметны глубокие морщины, которые делали его старше. Узкие губы сейчас кривились в усмешке, а голубые глаза внимательно следили за моими действиями. По-военному красивая осанка и резкие прерывистые, только по делу, движения выдавали в нем человека, служившего. Ну в принципе, чего я ожидала, дед хоть и давно в отставке, но друзья у него только такие.

– Так все-таки кто вы такой? На людях вроде кости так быстро не срastaются.

– Полукровка. Волком быть не могу, но регенерация на близком к вам уровню. Кстати я сильно удивлен, что вы не ходите.

После этих слов, у меня непроизвольно сжались кулаки и нож будто сам по себе полетел ему в голову. Как я и ожидала, этот гад увернулся, еще и заржал так обидно.

– Ну ладно, вижу вы в полном порядке, мне, пожалуй, пора.

Мужчина резко повернулся и положив ключи от дома на стол, вышел. Провожать я его не стала, только дотянувшись до лежащего на подоконнике телефона, набрала дедушкин номер.

– Алло. – Голос старика показался мне уставшим.

– Дед, ты зачем ко мне надзирателя приставил?

– Василиса, что за тон? Тебе нужна была помощь, он помог.

– Я справилась бы сама! – Сказала, с трудом подавив рык волчицы.

– Тебя видели люди! Не один и не два, ты снова хочешь переезжать??? – Голос деда звучал тихо, но я порадовалась, что нас разделяют километры, он умел донести свою мысль до собеседника.

– Прости, заработалась. – Виновато сказала я, и правда, так контроль над зверем терять мне еще не приходилось.

– Будь осторожней, Рома пока поживет у тебя.

– Он ушел, сказал ему пора.

– Странно, ладно, удачи малышка и помни, ты сначала человек...

– лишь потом зверь. – Продолжила я знакомую с детства фразу.

– Умница. – В его голосе мне послышалась улыбка. – Я люблю тебя.

– Я тебя тоже.

Разговор отнял слишком много сил. Их и так после оборота было не слишком много. Единственным плюсом пробежки в шкуре волчицы стало то, что лишние килограммы испарились в неизвестном направлении.

Глава 4

Проверка

В библиотеке царил беспорядок и безумие, все куда-то спешили, что-то делали.

– Вася, слава богу. – Оксана Викторовна практически силком затащила меня в кабинет. – Нужно быстро оценить книги, проверка буквально через пару часов.

Ценные экземпляры лежали тут же, и я сразу же приступила к работе. Странно было то, что все книги были разного плана. Обычно коллекционеры стараются собрать коллекции, а не разрозненные частицы. Первые две относились к 18 веку и уже имели заявленную стоимость, я решила ничего в этом не менять. На мой взгляд данные экземпляры и правда могли стоить очень дорого. А вот с другими тремя у меня вышла заминка. Книги датировались началом 19 века, но если судить по содержанию и качеству бумаги имели более раннее происхождение.

После оборота все органы чувств находились в максимально активном состоянии. Я могла слышать звуки из дальнего зала или даже с улицы. Особенно сильными были запахи. Ребенком в такие моменты я представляла себя сверхчеловеком, сейчас же это скорее раздражало, чем радовало. Ведь вся эта какофония запахов и звуков сильно отвлекала от работы. Приближение комиссии я услышала задолго до того, как они вошли в кабинет.

– Наш лучший сотрудник сейчас как раз разбирается с новым поступлением. – Сказала Оксана Викторовна, открывая дверь в кабинет.

Я на несколько секунд зажмурилась и постаралась незаметно зажать нос рукой. Вошедшая вслед за моей начальницей женщина просто «благоухала» лавандой. Никогда не понимала зачем женщины льют на себя духи флаконами, этим невозможно привлечь внимание мужчин. Она была высокого роста, худая до того, что лопатки хищно торчали из-под платья, зеленые глаза проверяющая скрыла за очками.

– Так, что это у нас такое? – Женщина протянула руку к книге, но я успела остановить ее.

– Простите, но данные экземпляры трогать нельзя до полной оценки стоимости.

Она приподняла бровь и несколько минут пристально смотрела на меня, а потом одобрительно кивнула.

– Молодец, хорошо. Во сколько ты оцениваешь эту книгу? – Она кивнула на небольшую потрепанную брошюру в кожаном переплете.

– Семнадцатый век... Рукописный текст почти сохранился... Думаю тысяч 20-30, но сведения из нее могут быть бесценны. Ее нельзя продавать.

– Долларов?

– Да.

– Думаю на этом проверка может быть завершена. Ваш филиал закрываться не будет, только есть мысль переквалифицировать его в музей книжного искусства. Надеюсь никто не против?

Проверяющая посмотрела прямо в глаза Оксане Викторовне и, дождавшись ее кивка, протянула руку за документами. Размашисто поставив подпись, она повернулась в мою сторону.

– Простите не знаю, как вас зовут?

– Василица.

– Вы не будете против пообедать со мной?

– Нет.

– В час за вами заедут.

После этого она попрощавшись ушла, а мы с начальницей стали думать, зачем я могла ей понадобиться. Так и не придумав ничего правдоподобного, занялись своей работой. Мне

предстояло провести два мероприятия со школьниками, а Оксане нужно было разобрать документы.

Ненавижу все эти мероприятия! Ну не понимаю я зачем они нам так нужны. Школьники тупо спят под монотонные рассказы библиотекарей, а учителя делают вид, что ловят каждое твое слово. Если честно мне больше симпатизировали подростки, хотя бы не врут, что им нравится. Когда я зашла в читальный зал, он уже был полон. Задние ряды школьников откровенно спали, примостившись на плечах у друг друга.

– Библиотека любит тишину, поэтому все замерли и слушаем. – Прижав палец к губам, сказала я.

На последнем ряду после тычка учителя, зашевелились мальчишки, силясь сделать вид, что им интересно, но встретившись со мной глазами, успокоились. В этом городе большинство школьников знало, спать при мне можно. Сегодня я рассказывала об образовании города, его традициях и животном мире. Вдруг вверх поднялась рука.

– Василиса, а правда, что у нас в горах водятся волки? Недавно видели одного из них на улице.

– В горах может быть, а вот в городе вряд ли? Волки не подходят близко к людям.

– Неправда, я сам видел! – Включились проснувшиеся слушатели с задних стульев.

– Ну и какой он был? – Усмехнулась я.

– Серый окрас, острые уши, крупное поджарое тело, высотой мне где-то по пояс.

Я внимательно осмотрела подростка, он был довольно высок, и принялась. Да, скорей всего мы встречались.

– Либо это волк одиночка, либо очень похожий на зверя пес. Для волка высоковат, не находишь?

Мальчишка смутился и сел на место. То, что оборотень намного крупнее обычного волка для меня было несомненно, а вот они этого знать не могли.

Глава 5

Предложение

Когда ты занят любимым делом, время летит быстро. От внесения новых книг в электронную базу меня отвлек звонок. Это была проверяющая, она ждала меня в кафе за углом и долго извинялась, что не смогла никого отправить в помощь. Закрыв кабинет на ключ, я начала передвигаться в сторону выхода, когда меня окрикнула Оксана Викторовна.

– Вася, ты на обед?

– Да. Отчет по книгам уже почти закончен, завтра можно будет выставить их в читальном зале.

– Хорошо, но я не об этом хотела тебя спросить. – Начальница замялась, потом продолжила: – если тебе предложат удаленную работу в столице, ты согласишься?

– Не переживай, меня устраивает моя работа.

После этих слов, начальница наклонилась и обняла меня. Ей было важно, чтобы библиотекари любили свою работу. Потом, как будто смутившись такого проявления чувств, быстро ушла. Я же еще некоторое время смотрела ей в след. Оксане Викторовне было немногим больше 30 и про нее часто говорили, что ей не место в этом захолустье. Тончайшая талия (я легко могла сжать ее в ладонях), высокий рост, красивое лицо, фигура, высшее образование и острый ум – все вместе создавало гремучую смесь. Она легко бы могла стать супермоделью, но вместо этого выбрала царство книг. Начальница любила говорить, что только они не умеют предавать. Такого же трепетного отношения к ним требовала от других. В чем-то мы с ней даже были похожи, я тоже обожала книги.

– Долго ждете, не опоздала?

– Да нет, все нормально. – Улыбнулась проверяющая и добавила: – я все понимаю.

Лучше бы она этого не говорила. Ненавижу людей, которые делают вид, что понимают твою боль, уж лучше откровенное презрение или любопытство.

– Вы хотели поговорить? – Сразу перешла к делу я, жестом подзывая официантку и делая заказ.

– Да, у меня к вам предложение. Как вы смотрите на то, чтобы поработать какое-то время на меня.

– ???

– Ничего сложного, мне нужен перевод той рукописи. С вашим образованием это дело нескольких дней.

– Простите, но это собственность библиотеки.

– О, господи! – Она закатила глаза, – я же не прошу вас ее красть, просто переведите.

– Извините, мне нужно идти, много работы, сами понимаете.

Я развернула кресло к выходу, но тут что-то изменилось. Все дело в запахе. У каждого человека он индивидуален и складывается из нескольких вещей, пола, возраста, предпочтений и эмоций. Так вот сейчас проверяющая не просто злилась, ненавидела меня всей душой. Уклониться от летящей в голову тарелки я успела за мгновение до ее встречи с моей головой. Схватить со стола нож и пригвоздить им платье проверяющей к стулу – дело одной минуты. Женщина закричала и кинулась было за мной, но в час пик люди всегда куда-нибудь спешат. Нас оттеснили друг от друга на несколько минут, но мне хватило времени, чтобы покинуть кафе. И что это она так взбесилась? Нужно будет обратить внимание на эту книгу.

Оформить книги в читальный зал я успела как раз к вечеру. Несколько раз заходила Оксана Викторовна, спросить, что от меня хотела проверяющая. Она кстати ей звонила, предлагала продать книгу за хорошие деньги, начальница не согласилась.

– Что в ней такого необычного?

– Не знаю, завтра попробую перевести хотя бы первую страницу. Записи сделаны на нескольких языках, поэтому работа будет не легкой.

– Хорошо. Если нужно, возьми ее домой. Да и знаешь, что, давай-ка пока уберем запись о ее поступлении. Ее ведь в изначальной описи книг нет?

– Нет. Вам не показалось это странным? Все-таки такая ценность.

– Тогда я была рада всему, а вот после твоих слов как-то задумалась. Ты скоро домой, уже 7?

– Осталось только таблички в книгам прикрепить и все.

– Давай помогу.

В этом была вся Оксана. Начальница не только требовала от всех работников исполнительности, но и часто сама подавала пример. Вдвоем книги расставить удалось намного быстрее. Бросив последний взгляд на импровизированный музей, сделанный из малого читального зала, мы вышли из библиотеки. Книгу я забрала с собой, дома с переводом дед мог помочь. Латынь то он не знал, а вот немецким и английским владел в совершенстве. Нужно ему позвонить, может подскажет что-то хорошее, не нравится мне эта потрепанная книжка.

Дома пришлось отложить работу, я давно не выбиралась в магазин и в холодильнике было пусто. Пришлось снова одеваться. После обращения лишние килограммы ушли, и куртка висела на мне, как на палке, поэтому пока я добралась до супермаркета сильно замерзла. В магазине было шумно, перед выходными всегда так. Хорошо, хоть знакомую встретила, она молча взяла список и быстро собрала мне пакет, осталось только расплатиться на кассе. Пока ждала очередь заинтересовалась необычным запахом, вот только стоило мне вдохнуть его поглубже, как по спине пробежали мурашки. В городе появился еще один оборотень. В принципе ничего удивительного в этом не было, местность здесь горная, сюда часто приезжают те, кому срочно необходимо размять лапы. Вот только сейчас не полнолуние, в простой день выпускать зверя опасно, да и сложно. Не каждый альфа на это способен, а это явно омега.

Несколько минут прислушиваясь к незаметным для людей звукам, решила выкинуть эту встречу из головы. Оборотень просто выбирал продукты в другом конце зала.

Глава 6

Разгром

Утро началось с переливчатой трели звонка. С трудом разлепив веки, подтянулась и перекинула свое тело к коляску. Сегодня было как-то особенно трудно, сильно болела спина и ноги.

– Кто там?

– Вась, открывай, это я. – Голос и запах Оксаны Викторовны, был узнаваем даже посреди ночи.

– Что-то случилось? – Спросила я, разглядывая непривычно взбужденную начальницу.

– Да, в библиотеку пытались забраться, сигнализация сработала. – Ответила она, устало привалившись к косяку. – Кофе угостишь?

– Да, конечно.

Пока мы завтракали Оксана рассказала, что бандиты разбили окна на нижнем этаже и почти успели дойти до музея, но приехала охрана. К сожалению, поймать никого не удалось. При этом, соседи и посетители близ лежащего кафе утверждали, что никого не видели. Милиция полночи выпрашивала подробное описание ценных книг, намекая на ее причастность к несостоявшемуся ограблению.

– Представляешь, они сказали, что это я хотела украсть книги!!! – Оксана расплакалась от обиды.

Она приходила ко мне каждый раз, когда нас хотели закрыть или ее бросал очередной ухажер. Ведь по большому счету поговорить ей было не с кем. При других мы сохраняли видимость чисто рабочих отношений, а вот наедине могли и расслабиться.

– Тихо, тихо, мы же знаем, что это не так. Как думаешь они искали именно ее? – Кивнула я на взятую вчера домой рукопись.

– Да, думаю да. Пусть она пока побудет у тебя, хорошо?

– Да.

Дальше мы завтракали молча. Оксана помогла мне выехать из дома и пересадилась к себе в машину. Когда же мы подъехали к библиотеке, там уже была проверяющая. Она вновь переборщила с духами, в этот раз от нее за версту несло ароматом роз. В принципе запах можно было бы назвать приятным, если бы он был менее интенсивным.

– Слышала у вас неприятности? – Женщина поправила и так идеально сидящую на ней шубку.

– Ночью в библиотеку пытались залезть, нам нужно провести ревизию, может что-то пропало, так что простите, но нам нужно идти.

Оксана Викторовна взялась за ручки коляски и игнорируя возмущение проверяющей, повезла меня вглубь помещения. За те несколько минут, пока охрана ехала до библиотеки бандиты успели неплохо повеселиться. Половина стеллажей лежала на полу, некоторые книги были разорваны в клочья, а мой кабинет и вовсе казалось перенес бомбардировку, даже кактус не пожалели сволочи...

Начальница несколько минут с отчаяньем смотрела на это безобразие, а потом взяла себя в руки. Спустя полчаса каждый был занят своим делом. Я со старушками клеила порванные книги, завхоз чинил сломанные стеллажи, а присланные из ближайшей школы мальчишки помогали раскладывать все по местам. Мы сорвали их с уроков, поэтому они не сильно возражали. До музея грабители дойти не успели, но Оксана решила на всякий случай еще раз проверить сигнализацию.

Сегодня по библиотеке ходило много незнакомых людей, в этом не было ничего удивительного. Пока мирно спящая в груди волчица не дала о себе знать глухим рычанием. Я обернулась и прислушалась, ничего подозрительного не было слышно. Вдруг мой взгляд упал на маленькую девочку. Она растерянно крутила головой и дергала взрослых за одежду, желая что-то спросить, но они только отмахивались. Я подъехала к ней:

– Ты кто? Что здесь делаешь?

– Лиза. Я брата ищу, он помогать сюда ушел, а у меня ключа нет. – На глазах малышки появились слезы.

– Ну не плачь. – Погладила я ее по лицу, зацепившись взглядом за гипс на правой руке. Что-то мне это напоминает? Волчица возмущенно фыркнула, и я вспомнила, именно эту малышку я грела своим телом неделю назад.

Ее брата мы нашли быстро, он составлял последние книги на верхнюю полку. Пожурив Лизу за то, что выходит из дома одна, он отпросился у меня и повел ее домой, а я зачем-то глубоко вдохнула их запах. Теперь можно быть уверенной, что этих детей узнаю в любой ипостаси.

– Здравствуйте, – неожиданно раздался за спиной мужской голос и меня окатило волной волчьего аромата. Это был тот самый оборотень из магазина. Теперь мне удалось его разглядеть. Он был высок, сухощав, темноволос. Красивые карие глаза смотрели насмешливо и участливо, как будто он понимал, насколько мне тяжело. А вот стиль одежды говорил о том, что передо мной человек, ценящий комфорт. Оборотень словно показывал, что свобода ему дороже брендов.

– Здравствуйте, что вы хотели?

– Мне бы с заведующей поговорить по личному вопросу, не подскажете где она?

– Полчаса назад была в читальном зале, до конца по коридору и направо, там услышите.

– Хорошо, спасибо.

Он кивнул и пошел в указанном направлении, а я решила проверить музей. Работа в нем отняла все оставшееся время до вечера. Перед уходом заглянула счастливая начальница в обнимку с оборотнем. Он игриво подмигнул мне и поспешил выйти, а она несколько минут весело щебетала о том, с каким потрясающим мужчиной ей удалось познакомиться. Я молча выслушала ее, покачивая головой. Влюбленное состояние у Оксаны случалось, как минимум два раза в год, в этом не было ничего необычного. Однако мне показалось странным такое своевременное появление здесь оборотня.

– Как вы познакомились? – Аккуратно спросила я.

– Не веришь. Он пришел сюда и сказал, что заметил меня вчера в магазине и сразу же влюбился без памяти. – Доверительно прошептала мне Оксана.

– Тебе не кажется это странным?

– Ну ты всегда всех во всем подозреваешь, могла бы и порадоваться за подругу. – Обиделась Оксана.

– Я просто переживаю за тебя.

– Не зачем.

Начальница гордо вздернула голову и подхватив со стола свою сумку и скомкано попрощавшись вышла.

Глава 7

Дети

Три недели прошли спокойно, проверяющая уехала сразу же после того, как мы ей сказали, что книгу украли. Библиотека стала жить своей обычной, размеренной жизнью. Единственно теперь по четвергам мне приходилось проводить экскурсии в музей. Городок у нас маленький, развлечений немного, поэтому как правило в этот день в библиотеке было шумно. Я старалась рассказывать про каждую книгу особенную историю. В архитектурных книгах было много секретов строительства деревянных домов и их регулярно брали почитать в читальном зале наши умельцы. Чувствую скоро у нас появится новая улица чисто деревянных домов.

С Оксаной мы быстро помирились, на нее невозможно было долго злиться. Оборотень назвался Никитой и оказался не таким уж мрачным, как думалось раньше. Мужчина был директором мебельной фабрики и к нам приехал в командировку, надеялся заключить договор с лесопилками. Он сразу сказал Оксане, что продолжать роман после отъезда не планирует, но ей как будто было все равно.

– Как так можно? – Удивленно спросила я ее, когда она мне рассказала об этом.

– Знаешь, так даже проще. Сердце не будет рваться от боли, когда он уедет.

– Думаешь?

– Уверена. Зато пока он здесь, я хоть ремонт в библиотеке сделаю, денег Никита уже дал.

– Так ты из-за денег что ли? – Поразила я, для нее это было очень несвойственно.

Оксана всегда влюблялась до безумия.

– Нет. Да. – Она смутилась под моим удивленным взглядом. – Не знаю.

После этого наш разговор сам по себе сошел на нет. Удивительно, но оборотня во мне Никита не учуял, поэтому жили мы довольно мирно. Тем временем, я наконец-то приступила к изучению той самой странной книги. Процесс двигался медленно, во-первых, катастрофически не хватало времени, частично ремонт делался за счет библиотекарей. Меня, конечно, к покраске и побелке не привлекали, но многие книги требовали починки, да и музей сейчас оказался полностью на мне. Следовало подобрать еще несколько интересных экземпляров на выставку, настроить слайд шоу, изучить историю и достоверность сведений каждой ценной книги. Так что домой я добиралась ближе к полуночи и часто не в состоянии даже самостоятельно помыться. Приходилось просить соседку, чтобы она помогла мне в этом деле. Во-вторых, книга оказалась намного старше, чем я предполагала изначально.

Прежде, чем приступить к переводу мне пришлось очень аккуратно поместить ее в сканер и скопировать текст. С первых строчек стало понятно, что речь пойдет о волках. Автор подробно описывал строение обычного зверя, а потом проводил аналогию с теми, кого ему довелось встретить в лесу. Время от времени почерк изменялся, как будто человек писал другой рукой или под действием сильных эмоций. Волки, которых он видел были крупнее обычных особей чуть ли не вдвое, при этом они не стали травмировать ученого, только лишили его сознания, сбив с ног. Такое поведение волков посреди голодной зимы показалось ему странным, и он начал искать подтверждения своим ощущениям. Не может быть, чтобы больше никто не видел таких огромных волков.

Смог ли автор рукописи найти доказательства своим догадкам я еще не узнала. Следующая страница книги была почти полностью залита давно засохшей кровью, требовалась дополнительная очистка. Делать это нужно было очень осторожно и долго, чтобы не повредить лист и почти стершуюся запись. Тут еще и деньги как назло закончились, пришлось ехать в другой конец города настраивать компьютер. Вот, вроде бы нужная квартира. До звонка мне не дотянуться, поэтому я просто постучала в дверь кулаком. За ней послышался мат и шум.

– Что, звонка не видишь??? – Вышел ко мне мужчина в грязных растянутых трико, из которых выглядывали трусы. От нахлынувшего на меня запах пота, перегара и грязного тела, я поморщилась, а он даже не смутился.

Тут из дальней комнаты выскочил уже знакомый мне мальчишка, к нему еще сестренка приходила, и силой запихнул мужика на кухню. Потом повернулся ко мне и извинившись за поведение отца повел в свою комнату. За столом сидела Лиза и с удовольствием читала какую-то книжку.

– Брысь. – Махнул на нее рукой брат.

– Сам брысь. Ой, здравствуйте, – смутилась девчушка, только сейчас заметив меня.

Мальчишка, назвавшийся Антоном, показал мне свой компьютер. Половина деталей уже давно требовала замены, а дисковод вообще вывалился, стоило мне только к нему дотронуться. Хорошо, что на подработку я всегда ходила с инструментами. Пришлось полностью перебирать железо, что заняло немало времени. Несколько раз в комнату стучался отец мальчишки, но тот буквально рычал на него, не давая нас отвлекать. Меня удивляло как худой подросток не боится противостоять своему похожему на гориллу отцу. Мальчишка и правда выглядел слишком хилым. Худой, высокий, он казался каким-то нескладным, только светлые волосы и голубые глаза добавляли ему определенного шарма. Ответ дала Лиза, когда ее брат вышел сделать нам бутерброды.

– Антон хороший, защищает меня, вот только компьютер сломался, переживает сильно. Вы сможете починить?

– Не знаю. – Честно ответила я, разглядывая лежащие вокруг нас обломки. – Он не боится отца?

– Что вы! Брат чемпион области по карате, если тренером после школы сможет устроиться, мы съедем отсюда.

Она с таким мечтательным видом закатила глаза, что у меня сердце сжалось в комочек, а волчица глухо заскулила.

– Антон переговоры вел по интернету, а тут вот... – Лиза развела руками.

Наш разговор прервал вернувшийся с кухни, Антон. Мальчишка выглядел неважно, на скуле расплывался свежий синяк.

– Вы если починить его невозможно, сразу скажите, а то у нас денег много нет. – Отводя глаза в сторону сказал он.

– Я почти закончила, большие игры тянуть не будет, но для интернета и видео вполне подойдет.

Некоторое время в комнате царила тишина, рано повзрослевшие дети молча наблюдали, как я присоединяю последние детали. Потом еще полчаса ушло на настройку системы. После завершения работы мальчишка протянул мне смятые купюры.

– Вот, возьмите, у нас больше нет.

– Оставь себе, вон сестренке яблок купи, будем считать, что я делала разминку. Проводи меня только если не трудно, а то у вас лестница высокая, на коляске сложно.

Мальчишка смутился, но настаивать не стал, только аккуратно спрятал деньги под шкаф, а потом проводил меня до дома. За все время пути, он не сказал ни слова, я и не спрашивала. Нам обоим было, о чем подумать этим вечером.

Глава 8

Нежданный гость

Когда мальчишка ушел, я еще немного посидела на улице, прижавшись лбом к калитке. Скоро полнолуние и тело уже начало меняться, вновь обострились чувства, да и волчица уже глухо порывивала на меня. Ей не терпелось снова почувствовать свободу. Внезапно я почувствовала аромат Романа, казалось, что меня буквально окутал запах древесной смолы и корицы. К нему еще добавились новые нотки нетерпения и злости. Внимательно оглядевшись по сторонам, заметила мужчину, он стоял рядом с домом.

– Не поздновато возвращаешься?

– Тебе то какое дело? – Огрызнулась я.

Мужчина рывком подошел ко мне и наклонившись приподнял голову за подбородок. Он несколько минут смотрел мне прямо в глаза, а потом прошипел:

– Знаешь ты, волчица недобитая, думаешь мне приятно с тобой возиться? Да если бы не дед, на километр к тебе не пошел бы.

От него исходили волны гнева, но моя волчица даже не думала скулить. Мы обе считали, что такое поведение непозволительно. Быстро достав шокер из кармана я применила его на мужчине. Он немного подергался, а потом мешком свалился к моим ногам. Волчица довольно заурчала, и мы аккуратно объехав его по большой дуге, оказались дома. Поднимать Рому с земли даже не подумала, пусть полежит, подумает над своим поведением.

Подогрев себе супа, перекусила и уже заползла в ванну, когда дверь содрогнулась от удара.

– Вася, открывай!

Ага, как же бегу и спотыкаюсь. Последние силы ушли на то, чтобы закинуть непослушные ноги в ванну. Прыгать туда-сюда из-за недоделанного оборотня я не собиралась. Грохот за стенкой и нахлынувший вслед за этим запах взбешенного зверя возвестили о том, что этот мужчина не привык ждать. Дверь в ванную комнату распахнулась, и Рома показался на пороге. Нисколько не смутившись моей наготы, он сложил руки на груди и спросил:

– Что это было?

– Может быть отвернешься???

– Да, ладно, что я баб никогда не видел, чем ты можешь удивить? – Противно усмехнулся мужчина внимательно оглядев меня с ног до головы. Как же я ненавидела сейчас свое бессилие! Даже дотянуться до полотенца из мыльной ванной было тяжело.

– Ты зачем пришел?

– Дед ждет тебя домой, подвезу.

– И ты правда думаешь, что я поеду с тобой после всего этого? – Я обвела ванную руками. – Да ты мне дверь сломал!

– Дверь починю, а в том, что я увидел тебя голой сама виновата, нечего было отключать меня. Перед полнолунием даже мне полукровке тяжело совладать с эмоциями, а как ты это терпишь не понимаю.

С этими словами он резко повернулся к двери и вышел, а я постаралась сосредоточиться. Как терплю? Его бы приковать к коляске на несколько лет и посмотреть, что будет. При этом, каждое полнолуние давать свободу, а потом вновь возвращать к прежней жизни. Да я еще в детстве научилась брать эмоции под контроль, без этого мне было не выжить. Когда ты время от времени покрываешься шерстью во время сильных эмоций, с тобой мало кто соглашается играть.

Однажды я провела в шкуре волка три месяца, не желая возвращаться. Дед каким-то чудом вытащил. Людям трудно это понять, но зверем быть легче. Тебя ничего вокруг не волнует, только поесть бы да поспать. Причем чем дольше ты находишься в теле волка, тем безразличнее относишься к тому, кто попал тебе на ужин. Тогда я и начала читать, пытаюсь закрыться от той боли, которую чувствовала изо дня в день. Дед очень боялся за меня и соорудил подвал, необходимый для того, чтобы остановить волчицу. Два, три дня на цепях, и я снова человек. Правда время от времени мне все-таки приходилось давать ей волю, чтобы ноги развивались и росли вместе со мной. Немногим позже я стала изучать языки и компьютер, так мне было спокойней. Постепенно, владение эмоциями достигло совершенства, но этот... даже не знаю, как его назвать в одно мгновение разрушил так тщательно выстраиваемую стену спокойствия. Я была в бешенстве.

Не удалось взять эмоции под контроль и когда я домывшись въехала на кухню. Рома беззастенчиво попил кофе из моей любимой кружки и пытался открыть мой ноутбук.

– Скажи пароль, войти не могу. – Приказал он, заметив ошарашенную меня в дверях.

– Нет. С чего бы мне это делать?

– Ну хотя бы потому что твой дед хочет знать, чем ты живешь. Приподнялся мужчина и в его голосе появились угрожающие нотки. Не знаю, чего он хотел этим добиться, но мне стало смешно.

– Если дедушка захочет, я покажу ему все что угодно, но ты не он, убирайся из моего дома.

– Ты хорошо подумала? – Крылья его носа заходили ходуном в попытке почувствовать мой страх, но этого не было.

Мужчину бесило то, что какая-то калека смеет его не слушаться. Дело усугублялось еще и полнолунием, ему просто снесло крышу, и он кинулся ко мне. Нет, серьезно навредить он бы мне не хотел, но волчица сейчас была на взводе. Поэтому, когда Рома взглянул мне в глаза, на него смотрела уже не я, волчица.

Глава 9

Пустота

Желтые как лунный свет, глаза внимательно осмотрели мужчину, а потом я улыбнулась, непривычно для себя обнажая клыки. Рома выставил перед собой руки, а мое сознание заволокла тьма, как будто мы уже слились с волчицей в ее теле.

– Вась, ну ты чего, я же не хотел ничего плохого. – Как-то нервно проговорил мужчина, отступая от меня на шаг. Видимо волчьи глаза на человеческом лице смотрелись жутковато.

Я поднялась со ставшего таким привычным кресла и один резким ударом отшвырнула мужчину в другой край кухни. Он снес своим телом стол и раковину, а у меня на душе стало как-то по странному спокойно. Звериное рычание, прозвучавшее из моего рта, стало неожиданностью для нас обоих. Я перевела взгляд на зеркало. Шея и плечи уже покрылись волчьей шерстью, излишки жира равномерно распределились по телу, и оно теперь радовало меня плоским животиком, лицо осталось почти прежним, только глаза стали желтыми и слегка подсвечивали в полутьме. Однако не это было главным изменением во мне, я стояла на ногах! Правда в груди разливалось непреодолимое желание убивать всех вокруг. С удовольствием слизнув кровь, с разбитой в ванной, губы, повернулась к Роме.

Пока я осматривала себя, мужчина поднялся на ноги и неожиданно ударил меня в солнечное сплетение. Пролетев метр до стены и больно ударившись, упала на четвереньки и громко завывала. Человеческое горло не приспособлено для таких звуков, но сейчас у меня все взаимно заменялось. Перед глазами появилась красная пелена и я, оторвав наличник, кинула его в мужчину. Мгновенная заминка от вдруг появившийся силы дала ему возможность снова ударить. Что-то хрустнуло и ногу обожгло болью. Я же, изловчившись, укусила его за руку. Внезапно кто-то с силой схватил меня со спины, рывок и мы оба покатались по полу, сбивая своими телами мебель. В какой-то момент, нападавший резко вырвался, а я по инерции пролетела еще несколько метров. Глухо зарывчав, встала на четвереньки и приготовилась к прыжку. Рядом с Ромой стоял Никита, за мгновение оценив обстановку, он кинул моему гостю:

– Что стоишь, помогай!

Они кинулись одновременно, но я успела уйти с того места за мгновение до захвата. В мужчин полетело кресло, следом книжная полка. Сейчас моим телом полностью руководила волчица, а мне оставалось только со стороны наблюдать за происходящим. Рома сделал подсечку, я упала и его лицо стало таким близким. Нет, он пахнет совсем не корицей и деревом, от него тянет ароматом свободы. Это открытие так ошарашило меня, что я не долго думая поцеловала мужчину. Волки в полнолуние не принимают прелюдий. Мы с волчицей хотели его, мы брали. Несколько мгновений в доме царила тишина, а потом он грубо оттолкнул меня.

– Совсем сдурела что ли? – В глазах мужчины я увидела отвращение.

– Нет!!! – Закричал Никита где-то на грани сознания, но опоздал. Мои зубы впились в шею Ромы, и я с наслаждением сглатывала его теплую кровь.

Какое же блаженство! Кажется, тысячу лет не была на охоте... Я лениво наблюдала за происходящим в комнате, полностью слившись сознанием с волчицей. Мы пили кровь, время от времени еще и раздирая тело мужчины проявившимися когтями. Почему она не предупредила меня о том, что кто-то чужой находится сзади, не знаю, но острая боль в голове оторвала нас обоих от действительности.

– Ты идиот! – Этот крик был первым, что я услышала, когда проснулась. Волчица все еще была главной и, кажется, уже давно наблюдала за происходящим, руководствуясь на запахи.

Я медленно открыла глаза, включаясь в происходящее. Тихий звон при неловком движении напомнил мне о том, что цепи в подвале для оборотней прошлый век. Никита стоял у противоположной стены и перевязывал Роме шею, не прекращая на него орать.

– Ты зачем ее из равновесия вывел?

– Мне нужно было проверить, как она владеет эмоциями. Тренировки были очень давно, дед ее не видел. Как можно утверждать, что она безопасна?

Я глухо зарычала и рванулась вперед. Хотелось догрызть этого проверяющего, чтобы больше никогда этого не слышать. А металлический запах уже знакомой на вкус крови, просто сводил с ума. Р-р-р, хочу есть!

– Проверил? – Усмехнулся Никита. – Как теперь исправлять все это думаешь?

– Да, блин, что с ней такое? – Отшатнулся от оборотня Рома.

– Звериная сущность заняла верх. Она нас сейчас скорее всего слышит, но изменить ничего не может. Радуйся, ты вывел оборотня из равновесия перед полнолунием.

– Чем это грозит? – Полуоборотень весь подобрался, теперь в его голосе не было ни одной шутиливой нотки.

– Ну-у, – Никита бросил на меня внимательный взгляд и начал отходить к двери. – Примерно минут через пятнадцать она разорвет цепь и кинется на нас. Если мы успеем закрыть дверь в подвал, это ее задержит еще секунд на десять, а потом запах твоей крови доделает дело, зверь окончательно возьмет верх. После того, как она убьет нас существует два варианта: она уйдет в лес или в город. Через пару дней ее загрызут приехавшие сюда на новолуние оборотни. Эх, кто бы мог подумать, что такой зверь сидит в инвалидной коляске?

Оборотень говорил все правильно, безумие волка в человеческом теле страшная штука. На несколько дней я стану машиной убийства, мечтающей только о крови. Когда человек застревает в теле зверя, просто погибает его разум и постепенно остается только волк. А вот когда наоборот, разум не умирает. Человек все понимает и чувствует, только изменить ничего не может. Такие оборотни начинают убивать и останавливаются только когда их уничтожают. Люди считают это безумием, волки называют потерей контроля. Существует только один способ вернуть человека на место, если рядом находится тот, кто держит на плаву человеческую сущность, своеобразный «якорь». Для женщин ими часто становятся дети или любимые. Если бы Рома смог подыграть мне после поцелуя, все закончилось бы мирно, а сейчас... Почти ласково усмехнувшись, я скинула цепи одним движением плеч.

Глава 10

Якорь

Никита кинулся ко мне, на ходу почти толкнув Рому к лестнице:

– Беги, я ее задержу.

Глухой, не доступный человеческому слуху рык, который испустил Оксанкин мужчина, заставил меня остановиться. Волчицы редко рычат на волков, инстинкт самосохранения у них развит больше, чем у человеческих женщин. Но тут был особый случай, запах крови жертвы перебивал все другие ароматы, и волчица бесилась внутри меня. От рыка со стен посыпалась штукатурка, Никита попятился, но не ушел, только напрягся, готовясь к рывку.

Мы прыгнули одновременно. Я попыталась добраться до его горла, а он просто скрутив мои руки за спиной, откинул меня обратно к стене. Глаза закрылись красной пеленой. Никто не смеет обращаться так со мной в моем же доме! Мужчина сжал кулаки и смахнул рукой каплю крови из разбитой во время стычки губы. Я следила за каждым его движением и в этот раз прыгнула мгновением раньше, уходя с его пути. Никита по инерции пролетел мимо и ударившись головой о стену, осел на пол. Волчица принюхалась, волк был жив, только потерял сознание. Громко рыкнув, я выскочила из подвала и почти сразу же наткнулась на Рому. Мужчина был бледен, но решителен. В сторону меня полетела ловчая сеть. Увернувшись, ошарашила его удлинившимися когтями. Секундой позже улетела в другую часть комнаты, получив сильный удар кулаком в солнечное сплетение. Ваза, свалившаяся мне на голову со шкафа тоже не прибавила настроения. Жгучая, неконтролируемая ненависть захватила меня с головы до ног и в уголках рта появилась кровавая пена. Это была последняя стадия безумия, еще несколько минут и меня будет не вернуть.

– Тетя Василиса, помогите! – Тихий детский голос едва достиг сознания, и я диким усилием воли заставила себя повернуться.

У развороченного входа в комнату стояла Лиза, на ее скуле красовался свежий синяк, а из губы капала кровь. Это стало сигналом для волчицы, она начала наступать на девочку. Та, только сейчас заметив разгром и мое состояние, жалобно прошептала, отступая:

– Вы что ходите?

Я боролась с волчицей за каждый шаг к девочке, но не могла преодолеть стену безумия. Она хотела есть, а напротив было такое нежное детское мясо. От этой внутренней борьбы начали лопаться сосуды на висках и запах крови теперь был повсюду. Рома кинулся вперед, но тут случилось нечто, изменившее мир внутри меня.

– Где ты дрянь??? – Перебивая запах крови стойкой вонью давно немытого тела и перегара, вслед за девочкой в мой дом зашел мужчина.

Он резко схватил Лизу за руку, отчего она упала на пол и сильно ударил по лицу, не обращая на нас внимания. Я несколько секунд ошарашено смотрела на то, как он ее избивает. Казалось, что сейчас со мной снова происходит главный кошмар детства. Это дало мне возможность прийти в себя, и я рыкнула на волчицу так, что она жалобно заскулила. На то, чтобы отшвырнуть мужчину от девочки ушло не больше минуты, а потом мои ноги подкосились, и я упала на пол рядом с ней. Она заплакала.

– Тихо маленькая, не плачь, все кончено, он больше тебя никогда не тронет. – Приговаривала я, прижимая ее голову к себе, чтобы она не видела, что Рома делает с ее папой. Сейчас узнать мужчину было трудно. Кровь заливала его лицо и тело, он плакал и просил о пощаде, когда к нашей безумной братии добавились Антон и Никита.

Мальчишке хватило одного взгляда, чтобы понять, что произошло, а вот оборотень решил вмешаться. Ему понадобилось несколько минут, чтобы остановить Рому.

– Остынь, убьешь же. Скорую лучше вызови.

Однако дедушкин посыльный позвонил совсем другим людям. Через пять минут после звонка подъехала команда людей в штатском. Врач сначала осмотрел девочку и дал ей успокоительного, а лишь потом подошел к ее отцу.

– Значит так, малышка пришла к вам, как к единственному взрослому, который может помочь. – Обратился ко мне один из мужчин, когда малышка уснула. – Она надеялась, что отец постесняется поднять на нее руку при вас. Мы его посадим, от вас нужно только написать заявление, что вы стали свидетелем избиения.

– Хорошо, – кивнула я, бросив виноватый взгляд на Рому. Он вместе с остальными приво-
вели комнату в порядок.

– А, теперь вам бы умыться не помешало бы. – Смутившись сказал собеседник.

Я повернулась к зеркалу и замерла. Да, теперь у меня были привычные голубые глаза, но все лицо оказалось в крови, а возле рта еще и замерла пена. На коляску меня пересадил Никита, когда увидел, что я пришла в себя. Сейчас же нужно было доехать до ванны, но сил управлять своим транспортным средством после всего произошедшего не было. Беспомощно оглянувшись по сторонам, я столкнулась взглядом с Ромой. Мужчина правильно понял мое состояние и подойдя взял на руки.

– Не бойся, топить не буду. – Прошептал он мне на ухо, вызвав глухой рык.

Пока он нес меня до ванной мы молчали, но когда он опустил меня на стиральную машинку, начал раздевать, я возмутилась:

– Ты что делаешь???

– Тебе нужно помыться, ты хочешь делать это в одежде? – Приподнял бровь мужчина.

– Ты мазохист что ли? Мало получил? – Вскрикнула я, но тут же осеклась, увидев в зеркале, как глаза меняют цвет.

Выдохнув несколько раз, я прикрыла глаза, позволяя ему закончить. Мужчина аккуратно снял с меня остатки одежды и опустив в воду, отвернулся.

Глава 11

Книга

– Как я мог тебя пропустить? – Сокрушался Никита, время от времени нервно шевеля носом. – Ты же совсем не пахнешь волком!

Мы сидели на кухне и пили наверно уже по десятой кружке кофе. Оборотень рассказал, что приехал сюда сразу же, когда в стае узнали об одиночке. В прошлое полнолуние меня видели не только люди, но и волки...

В принципе жить один оборотень мог, законами стаи это не возбранялось. Однако, за одиночками предпочитали присматривать. Ведь, когда тебя никто не держит в человеческом облике, сорваться легко. Никита должен был найти оборотня и сообщить о нем в стаю. Однако, несмотря на наше близкое общение он не смог ни почуять, ни увидеть во мне волчицу.

– Так не бывает! – Все еще ошарашенно пожимал плечами мужчина. – Почему ты не ходишь? На оборотнях все заживает очень быстро. Я однажды видел, как мужик с развороченным брюхом встал и пошел домой. А через неделю он снова бегал в волчьей шкуре.

– Ты думаешь, я ни разу не задавалась этим вопросом. Врачи говорят, это что-то в глубине подсознания. – Пожала плечами я и отвернулась к окну, скрывая от волка слезы.

Он подошел ближе и приобнял меня за плечи:

– Не плачь, все наладится. Теперь ты не одна, а стая своих не бросает.

При этих словах я вздрогнула. О жизни в стае помнилось мало, но достаточно, чтобы понять, возвращаться туда не хочется.

– Может без стаи обойдемся? – Жалобно пробормотала я, подняв глаза на мужчину.

– Не знаю. Блин, Вась, ну ты же понимаешь, то что ты сейчас в ясном уме – чудо. Дети перепуганы, но безоговорочно поверили в сказку о страшном вирусном заболевании зубов. Это сейчас, пока им плохо, а что будет, когда мальчишка сложит все факты во едино?

– Что изменится в стае? На цепь меня посадишь? Так Лизы там не будет, а цепи меня вряд ли остановят.

– Хватит спорить! – Вступил в разговор все время молчавший Рома. – Сегодня ты заканчиваешь все свои дела, и мы на неделю едем к деду. Он лучше знает, как снять твоё напряжение.

На этом и порешили. Никита уехал к Оксане, а Рома поставил меня перед фактом, что поживет какое-то время у меня...

В библиотеке было очень душно. Отопление еще не отключили, а погода стояла по-настоящему весенняя. Сегодня даже наши бабушки из читального зала сняли с плеч привычные шали. Мне же пришлось одеть кофту с длинным рукавом, непривычно, но полученные вчера синяки никак не хотели заживать. У Ромки разорванная в клочья шея и то быстрее затянулась. Народу не было, поэтому я решила перевести еще несколько страниц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.